

УДК 658.14

СНИЖЕНИЕ УБЫТОЧНОСТИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

Балтина А.М., Комарова Е.И.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, e-mail: abaltina@mail.osu.ru

Хроническая убыточность трети российских организаций противоречит цели развития бизнеса, препятствует повышению его инновационной активности. Цель статьи состоит в определении дополнительных инструментов снижения убыточности организаций. В статье на основе анализа статистических данных представлена динамика убыточных организаций в разрезе видов экономической деятельности; обоснована многоаспектность проблемы убыточности организаций в России: сокращение налоговой базы по налогу на прибыль за счет переноса убытков на следующие периоды, более низкая заработная плата и ограничение ее легализации, потенциальное банкротство, отсутствие средств для инвестиций. Обоснован вывод, опирающийся на результаты исследований зарубежных ученых, об отсутствии стимулов к развитию бизнеса из-за более низкой налоговой нагрузки убыточных организаций, позволяющей обеспечивать требуемую доходность. Установлено, что основную работу по легализации бизнеса и сокращению убыточности организаций выполняют налоговые органы и созданные на региональном и местном уровнях межведомственные комиссии. Для этого налоговые органы используют предпроекторный анализ, результаты которого являются не только основанием для назначения проверок, но и для предложений по добровольной корректировке налогоплательщиком налоговой отчетности. Предложено отраслевым объединениям работодателей, Российскому союзу промышленников и предпринимателей активно включиться в решение проблем легализации бизнеса и сокращения убыточности предприятий.

Ключевые слова: убытки, убыточные организации, уклонение от уплаты налогов, налоговая оптимизация, предпроекторный анализ

THE REDUCTION OF LOSS OF RUSSIAN ORGANIZATIONS AS A STATE PROBLEM

Baltina A.M., Komarova E.I.

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Orenburg State University,
Orenburg, e-mail: abaltina@mail.osu.ru*

The chronic unprofitability of a third of Russian organizations contradicts the goal of business development, prevents the increase of its innovative activity. The purpose of the article is to identify additional tools to reduce the loss of organizations. The article presents the dynamics of loss-making organizations in the context of economic activities on the basis of statistical data analysis; the article substantiates the multidimensional nature of the problem of loss-making organizations in Russia: reduction of the tax base for income tax due to the transfer of losses for the following periods, lower wages and restrictions of its legalization, potential bankruptcy, lack of funds for investments. The conclusion based on the results of research of foreign scientists about the lack of incentives for business development due to the lower tax burden of loss-making organizations, which allows to provide the required profitability, is substantiated. It is established that the main work on legalization of business and reduction of loss-making organizations is carried out by tax authorities and interdepartmental commissions established at the regional and local levels. To do this, the tax authorities use pre-audit analysis, the results of which are not only the basis for the appointment of inspections, but also for proposals for voluntary adjustment of the tax reporting by the taxpayer. It is proposed to industry associations of employers, the Russian Union of Industrialists and entrepreneurs to actively engage in solving the problems of legalization of business and reducing the loss of enterprises.

Keywords: losses, loss-making organizations, tax evasion, tax optimization, pretest analysis

Повышение инновационной активности бизнеса как одна из целей, сформулированных в государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика», наталкивается на традиционное поведение ряда российских предприятий, сложившееся в предыдущие десятилетия и не полностью соответствующее классическим постулатам управления компанией. Хроническая убыточность почти трети российских компаний, по которым ведется статистическое наблюдение, противоречит концепции максимизации стоимости бизнеса, оценка которой опирается на определение денежного

потока, а его ключевым параметром является прибыль.

Цель исследования заключается в определении дополнительных инструментов снижения убыточности российских организаций.

Материалы и методы исследования

Росстат формирует показатель удельного веса убыточных организаций в разрезе видов экономической деятельности и по субъектам Российской Федерации. Наименьшее значение показателя доли убыточных организаций по экономике России за весь постсоветский период зафиксировано

в 2007 г. – 25,5%. Впоследствии экономические кризисы и связанные с ними процессы внесли свой вклад в отрицательную динамику этого показателя, значение которого на протяжении последнего десятилетия колебалось в пределах 28–33%. Резкий рост суммы убытков зафиксирован в 2008 г. – в 4,2 раза по сравнению с 2007 г., а также в 2014 г. – в 2,3 раза.

В 2016 г. удельный вес убыточных предприятий составил 29,5% по экономике в целом с диапазоном от 20,3% в оптовой торговле до 47,4% в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды. В двух последовательных периодах 2014–2015 гг. чистые убытки зафиксированы в таких видах деятельности, как обработка древесины и производство изделий из дерева, производство прочих неметаллических минеральных продуктов, производство транспортных средств и оборудования, строительство, гостиницы и рестораны, управление эксплуатацией жилого фонда. В 2017 г. на фоне восстановления внутреннего спроса, существенно сократившегося в 2015–2016 гг., доля убыточных предприятий, по оперативным данным Росстата, снизилась до 26,3%.

Региональный аспект убыточности в 2016 г. характеризуется тем, что для 42% регионов она находится в диапазоне 20–30%, для такой же части составляет 31–40%, для 15% регионов – свыше 40%. Лишь в Республике Адыгея доля убыточных организаций оказалась менее 20%.

Значимость сокращения доли убыточных организаций с позиций государства многопланова, поскольку здоровье отечественного бизнеса создает условия для развития всех других субъектов экономики. Во-первых, самая очевидная проблема – это сокращение поступлений по налогу на прибыль организаций. Исходя из данных таблицы, ежегодные потери бюджета с учетом суммы убытка и ставки налога на прибыль в размере 20% составят от 533 млрд руб. в 2013 г. до 1223 млрд руб. в 2014 г., когда наблюдался максимальный размер убытка. На сумму убытка будет уменьшена налоговая база по налогу на прибыль до момента его полного исчерпания. До 2017 г. существовала норма закона о десятилетнем ограничении на перенос убытка на следующие периоды, теперь отсутствует этот сдерживающий фактор накопления убытков.

Во-вторых, во всех указанных выше видах деятельности, где в 2014–2015 гг. зафиксированы чистые убытки за исключением производства транспортных средств и оборудования, начисленная заработная плата в 2014–2016 гг. оказалась ниже среднего

значения по экономике. Более того, на убыточных предприятиях крайне затруднительна легализация заработной платы, поскольку эта процедура приводит к увеличению расходов организации и страховых взносов. Рост обязательных платежей организаций мог бы быть частично сглажен снижением налоговой базы по налогу на прибыль за счет увеличения расходов, но при наличии убытков такой компенсатор отсутствует.

В-третьих, убыточные предприятия – потенциальные претенденты на банкротство. Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что рост всех видов задолженности (суммарной, просроченной, дебиторской, кредиторской) стабильно и значительно опережает темпы роста ВВП, а наибольший рост приходится на просроченную задолженность. Ее доля в суммарной задолженности в 2013–2016 гг. возросла с 2,8% до 3,3%. Для разрешения проблемы неплатежеспособности организаций в России характерно преобладание ликвидационной составляющей над реабилитационной функцией, значительно более низкий коэффициент возврата средств (40,7%) по сравнению с развитыми странами [1].

Анализ статистического ежегодника Германии показывает, что в нем сделаны другие акценты на результаты предпринимательской деятельности. Предпринимательская прибыль представлена в разрезе двух секторов экономики – нефинансовых и финансовых корпораций, хотя и без детализации по видам экономической деятельности. Информация об убытках связана лишь с потерями кредиторов при банкротстве организаций. Эти потери рассчитываются как разница между заявленными кредиторами требованиями и суммой средств должника, доступной для погашения обязательств [2, с. 535]. Такие данные в российском статистическом ежегоднике позволили бы составить более полную картину о финансах отечественного бизнеса.

Причины убыточности российских предприятий следует искать как в общих факторах, характерных для всей России, так и в отраслевой, региональной и индивидуальной специфике работы. Очевидны всплески убыточности в годы пика кризисов, но отсутствие заметной позитивной динамики в посткризисные годы свидетельствует о системных проблемах управления бизнесом. Исследование 200 крупнейших российских частных компаний показало, что внедрение целостной системы управления стоимостью приводит к более высоким показателям рентабельности активов, капитала, выручки, темпу роста выручки по сравнению с компаниями, не использующими данную систему [3].

Показатели финансовой деятельности организаций

Показатель	2013	2014	2015	2016	Темп роста за период
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток), в млрд руб.	6854	4347	7503	12801	1,87
Сумма убытка, в млрд руб.	2665	6118	5151	3022	1,13
Удельный вес убыточных организаций, в процентах	31	33	32,6	29,5	0,95
Суммарная задолженность, в млрд руб.	58340	75182	89015	91942	1,58
Просроченная суммарная задолженность, в млрд руб.	1661	2138	2825	3069	1,85
Дебиторская задолженность организаций, в млрд руб.	26264	31014	35736	37053	1,41
Кредиторская задолженность организаций, в млрд руб.	27532	33174	38926	42280	1,54
Инвестиции в основной капитал, в млрд руб.	10065,7	10379,6	10496,3	11282,5	1,12
Инвестиции за счет собственных средств, в процентах	45,2	45,7	50,2	51	1,13
Справочно: ВВП (в текущих ценах), в млрд руб.	73133,9	79199,7	83387,2	86148,6	1,18

В-четвертых, наличие убытков лишает предприятия важнейшего ресурса инвестиций в основной капитал. Вклад собственных средств в развитие бизнеса, в соответствии с данными таблицы, составляет более 50%. Однако существенный прирост прибыли организаций в 2015–2016 гг. слабо отразился на размере инвестиций в основной капитал. С одной стороны, очевидно возрастание рисков ведения предпринимательской деятельности в силу действующих в отношении России санкций, что снижает инвестиционный потенциал бизнеса даже при наличии необходимых ресурсов [4]. С другой стороны, существует еще одна значимая проблема, характерная для России, – возможность получать требуемую доходность на капитал за счет налоговой оптимизации, методы которой находятся в рамках норм правового поля, и за счет уклонения от уплаты налогов. Этот фактор существенно сдерживает инвестиционную активность и технологические инновации.

Крупные компании России активно пользуются возможностями налоговой оптимизации за счет офшоров, что характерно и для компаний зарубежных стран, правительства которых активно ищут способы минимизации вывода прибыли за пределы отечественных юрисдикций [5, 6]. Перемещение прибыли в офшорные зоны через механизм трансфертного ценообразования позволяет оставлять убытки в стране фактического пребывания. В связи с этим усилия, предпринимаемые Минфином России для деофшоризации экономики и повышения эффективности компаний с государственным участием, своевременны, заметны и позитивны (данные Банка России показывают снижение вывоза капитала с 57,1 млрд долл в 2015 г. до 18,5 млрд долл в 2016 г. и 25,2 млрд долл в 2017 г.). Компании, которые не имеют возможности налоговой

оптимизации за счет офшорных зон, прибегают к уклонению от уплаты налогов. Его основные методы противозаконны, ведут к правонарушениям и преступлениям [7].

Результаты исследования и их обсуждение

Фактически уклонение от уплаты налогов в любой из его форм означает, что предприятия получают определенные преференции в неявном виде. Результаты исследования [8], проведенного по данным около 1000 прибыльных австралийских фирм, позволили выявить неожиданное соотношение между эффективными налоговыми ставками и созданием рабочих мест. Обычно утверждалось на основе выводов из макроэкономических моделей, что более низкие налоги на компании приведут к более высоким темпам создания рабочих мест. Анализ данных прибыльных компаний показал обратное: те из них, которые платят меньше налогов, как правило, создают меньше рабочих мест. По данным исследователя, около трети компаний имели налоговые вычеты для снижения эффективной налоговой ставки ниже 25%, но при этом сокращали рабочие места в отличие от компаний со ставкой выше 25%, которые создавали рабочие места с ежегодным приростом в размере 2%.

Этот вывод фактически подтверждает сформулированный выше тезис о том, что максимизировать доходность на капитал можно как за счет развития бизнеса, так и за счет экономии на налогах. Для Российской Федерации крайне важно наверстать технологическое отставание, которое требует инвестиций, а значит, сокращения доли убыточных организаций.

В настоящее время основная работа с убыточными организациями проводится в основном налоговыми органами. Одним

из критериев для отбора налогоплательщика на выездную налоговую проверку является отражение в его бухгалтерской и налоговой отчетности убытков на протяжении нескольких налоговых периодов. Налоговые органы в соответствии с Концепцией системы планирования выездных налоговых проверок отслеживают несоответствие темпов роста расходов по сравнению с темпом роста доходов по данным налоговой и финансовой отчетности, а также имеющиеся отклонения (в сторону уменьшения) рентабельности продаж и активов от среднеотраслевого показателя рентабельности по аналогичному виду деятельности на 10% и более. Наибольшее внимание уделяется убыточным организациям со значительными суммами вычетов по НДС; с зарплатой ниже среднего уровня в своей отрасли; с положительной динамикой выручки от реализации.

Налогоплательщикам предоставляется право самостоятельно оценить риски, выявить и исправить допущенные ошибки при исчислении налогов. Однако практика показывает, что в инициативном порядке налогоплательщики, как правило, не уточняют свои налоговые обязательства, хотя позитивные изменения в этом деле наметились. Поэтому налоговые органы на стадии предпроверочного анализа осуществляют оценку финансово-хозяйственной деятельности организаций, получивших убыток по данным бухгалтерского учета за прошедший год и отчетные периоды текущего года; предлагают представить уточненную налоговую декларацию. С учетом возрастающей значимости предпроверочного анализа следует поддержать предложение, высказанное Е.В. Никулиной, о законодательном установлении его статуса как формы налогового контроля [9]. Это позволило бы налоговым органам использовать материалы предпроверочного анализа для формирования доказательной базы о наличии либо отсутствии налоговых правонарушений в ходе проведения выездных налоговых проверок, что крайне важно для повышения эффективности налогового контроля и роста дончислений налогов в бюджет.

Комиссии по легализации налоговой базы, создаваемые налоговыми органами с целью выявления организаций, подлежащих более тщательному налоговому контролю, ведут активную работу с учредителями и руководителями убыточных организаций. В соответствии с рекомендациями ФНС России предварительно налоговые органы проводят углубленный анализ деятельности налогоплательщиков, оценивают платежеспособность, динами-

ку финансово-хозяйственной деятельности с использованием информации, получаемой из внутренних и внешних источников. Если финансовое состояние налогоплательщика не изменяется, он не учитывает рекомендации комиссии, то налоговые органы осуществляют выездной налоговый контроль; информируют собственников о неудовлетворительном финансовом состоянии организации; предъявляют в суд требования о ликвидации предприятия (при условии, что стоимость чистых активов организации ниже минимального размера уставного капитала); инициируют процедуры банкротства и направляют материалы в правоохранительные органы.

Совместная работа исполнительных органов власти и налоговых органов в межведомственных комиссиях по вопросам уплаты налогов и сокращения убыточности организаций может быть более эффективной, если будет опираться на всеобъемлющий анализ отраслевой специфики и территориальных особенностей деятельности бизнеса. Для этого необходимы научно-практические исследования всей совокупности факторов, влияющих на формирование доходов и расходов организаций. Очевидно, что в эту работу должны быть включены отраслевые объединения работодателей, деятельность которых по оздоровлению отечественного бизнеса пока остается незаметной.

Автор статьи [10], исследуя влияние неопределенности налоговой системы на агрессивное налоговое планирование, обращает внимание на индивидуальную и групповую мотивацию налогоплательщиков. Индивидуальная мотивация определяется исключительно финансовыми соображениями, которые, в свою очередь, проистекают из рационального экономического поведения инвестора. Ограничителем эгоистического поведения является социальный контекст деловой среды, в котором имеют значение социальные нормы, мораль, альтруизм, справедливость.

Выводы

Деловой климат в любой стране формируется, прежде всего, крупным бизнесом, поведение которого служит примером для подражания. Поэтому вопрос о легализации бизнеса и сокращении убыточности предприятий должен быть поставлен в повестку дня Российского союза промышленников и предпринимателей и его региональных отделений. В настоящее время имеется опыт совместной успешной работы Федеральной налоговой службы и Национальной ассоциации экспортеров сельскохозяйственной продукции по противодей-

ствию незаконной налоговой оптимизации. Эта деятельность напрямую коснулась незаконного возмещения экспортного налога на добавленную стоимость, но эффект от Хартии в сфере оборота сельскохозяйственной продукции значительно шире. Он измеряется не только экономическими показателями и прямым выигрышем сельхозтоваропроизводителей, но и появлением практики формирования законопослушной бизнес-среды. Этот опыт пока не получил распространения, но первыми инициаторами противодействия незаконной налоговой оптимизации должны стать те отраслевые союзы работодателей, где число убыточных организаций наиболее велико.

Список литературы

1. Лукасевич И.Я., Львова Н.А. Оценка реабилитационного потенциала неплатежеспособных предприятий // *Финансы*. 2018. № 8. С. 54–61.
2. Produzierendes Gewerbe und Dienstleistungen im Überblick [Electronic resource]. URL: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/ProdGewerbeDienstleistungen.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 12.11.2018).
3. Рожковский А.Л. Практика применения концепции управления стоимостью российскими компаниями // *Финансы*. 2018. № 9. С. 59–64.
4. Бредихин В.В., Колмыкова Т.С., Астапенко Е.О. Проблемы инвестиционного обеспечения инновационного развития // *Известия Юго-Западного государственного университета*. 2017. № 5. С. 114–122.
5. Полежарова Л.В., Виноградова А.В. Эволюция регулирования трансфертного ценообразования в России: вчера, сегодня, завтра // *Экономика. Налоги. Право*. 2015. № 2. С. 120–126.
6. Шурина С.В., Пруненко М.А. Проблема минимизации налогообложения и выведения прибыли компаний: позиция государства и инвесторов // *Финансы и кредит*. 2015. № 16. С. 60–69.
7. Рубцов И.В., Рубцова Е.В. Анализ форм и методов уклонения от уплаты налогов // *Инновационное развитие экономики*. 2016. № 3–2. С. 207–212.
8. Leigh A. Do firms that pay less company tax create more jobs? *Economic Analysis and Policy*. September 2018. Vol. 59. P. 25–28. DOI: 10.1016/j.eap.2018.02.003.
9. Никулина Е.В. Как улучшить планирование выездных налоговых проверок // *Финансы*. 2014. № 11. С. 42–45.
10. Alm J. Does an uncertain tax system encourage «aggressive tax planning»? *Economic Analysis and Policy*. March 2014. Vol. 44. Issue 1. P. 30–38. DOI: 10.1016/j.eap.2014.01.004.